

ШИФР 1115

№1

На олимпиаде по литературе мне предложили про-
написать текст М. Булгакова "Москва Красная".

Писатель несколько лет прожил в Москве, что отразилось
в его произведениях. Темой этого текста является жизнь людей в
столице России двадцатых годов прошлого века. Булгаков хотел пок-
зать читателю, как изменился город после прихода большеви-
ков, что и является идеей произведения. Описывая столицу, автор

использует следующие средства выразительной: олицетворение
("касса бела", "лица шумят", "спит Москва", "порядочный дождик",
"ослепших вырину") для создания художественного образа
города, эпитеты ("многоликая масса", "несуразное время",
пейзаж бунта", "душистый дым") для передачи отношения
к происходящему, анафоры для усиления написанного

образа ("красные провизгуют, красные погукают"), мета-
форы ("пирамида адлок", "люстри-прожда", "разномастная
кавалерия в рыхах") для привлечения внимания
к деталям, ~~метафоры~~ ("броневики летят") для
создания ритма, точности. Булгаков уделяет особое внима-

ние звукам для полного погружения читателя в атмосферу
("журчали Аннушка, убогий, Трещит", "гирк жнокот", "касса хлоп-
нула", "свистят, каркают", "вап, гомон", "гузок", "ошумительный
марш", "лаз тарелак", "таинственный неслышимый переубок").

Особенностью языка автора является смешение высокого

1112
иля и противоречивых выражений. Например: "В гербовом вен
в обрамлении косм...", где первая часть грамм-высокий
сел, вторая же - равноверный вариант. Булгаков уделяет
большое внимание деталям, отмечает изменение языка:
веса на вывеске... и это, это на них нет. Все есть, кро
ме твердых знаков и этих." Акцентирует внимание на не
рабочности: "Производство "сандал" Вероятно, сандалит."
Также использует противопоставления: "Она кокетливая
с воздушными уборами, другая, там же с воздушными уборами
- сдальшивая." "Легит общественные машины... Иногда мелькие
бесшумная шлюющая ладом машина". "У одной на пле
гали зеленый корб", "у другой нет корба." Уделяется это,
любви передают контрасты и изменения Москвы. Сам
Булгаков открывает шателю себе отношение к юнице:
"какой основательный кус воздуха навис над Москвой-рекой
от белых стен до обратительных безликих гербов труб."
На первый взгляд может показаться, что автор не
вистен корб, но это совсем не так: "разноситя там же
ный желтый перебор со старой бабки, у полноты
которой, не утася всего мозг, горит лампа и свой бессонно
гасовой." "И спит перед новым будней улица в невзрачном,
неслаханном краснооревом Китай-Городе." Автор выделяет труд
гасового, там же спящей улицы.

Говоря о композиции текста, следует отметить: повествование
алфавитной световой день. Описание столицы начинается с первой
поповичи дня, когда трамвай "Аннушка" проводит нас в мир
города, вярдая у храма Христа, а заканчивается на другой
поповиче Москвы 20-ого века в три гаса ноги на улице
Китай-Города.

А икона не была в Москве, но могла видеть ее маж
ми М.А. Булгакова благодаря произведению "Москва Краснокамен
ная". Признаться, описание города, сереньких улочек и пассажир
трамвая меня оттолкнуло, однако последний абзац показывает
надежду человека-гражданина на новый день и новую "проснув-
шится" Москва!

Образ Москвы в русской литературе довольно многогранен, хотя бы из-за возраста города, которому уже восемьдесят семь лет. Я решила побавить временные рамки и рассмотреть столицу глазами Марины Цветаевой, оставшей как царскую так и советскую Россию.

В творчестве поэта Москва показана как обитель верующих: дом, в которой каждый желающий может войти, но и он терпит изменения.

В стихотворении шестнадцатого года "У меня в Москве купола горят" Цветаева пишет:

"И не знаешь ты, что царей в Кремле
Легче жечь - чем на всей земле!"

Для нее Москва - родное место, где можно свободно писать. Ничего не отяжеляет воздух, какие трудности бы не возникли. В этом же произведении Цветаева объявляет:

"У меня в Москве купола горят!
У меня в Москве колокола звонят!"

Эти строки говорят о духовности людей, живущих в Москве и о величии столицы. Золотые купола - символ процветания города.

В стихотворении "Странноприимный дом" поэтесса в первом же стихе замечает:

"Москва! Какой огромный
Странноприимный дом!
Всяк на Руси - бездомный.
Мы все к тебе притчем."

Город принимает даже отчаявшихся людей, не имеющих ничего. Цветаева восхищается этим, о чем говорит следующие предложения:

"И льется аллилуйя
На ширь поля.
Я в грудь тебя целую,
Московская Земля!"

Следующее стихотворение затрагивает изменения. Оно называется

"Момики старой Москвы."

В нем говорится о доме "с знаком парад" но

ЛМБ
Новий тип, про котрий урочається пише:

"...Зрешт, в шість етажів"

Принце, в шість старой Москви - настоятеля Трапезной

дня постеля "комбей" сонных старой Москви - настоятеля Трапезной

"Доводженіх" - их право!

И починаете вы,

Темних правдивих слова,

Дюмих старой Москви."

Действительно нашего

Умения необратимы, чи повергається катиссау діяль нашего

мира. Обяється только нагаться, від Москва навека осянётся присіа-

немери для шіого, аорьво и свілого, какии она пресіаєт в

проблемных Урочадей.

1. 30-10-10-4-3

2. 10-5-15

905.

ШИФР 117

Задание № 1.

В тексте М.А. Буцакова «Москва краснокаменная» описывается один день из жизни Москвы. Москва предстает перед нами в виде людей, улиц, магазинов, вывесок. Каждое из этих составляющих полно деталей. Автор мудро думает с нами подробностями того, что видит вокруг себя. Мы вместе с рассказчиком идем по Москве. Рассматриваем и анализируем то, что увидели. Автор обращает наше внимание на каждую вещь и поясняет ее значение. Из каждого такого момента мы выносим какое-то новое знание о городе и его жителях, и о самом авторе. Проживаясь вместе с нами по городу, он будто проведет читателя по своим воспоминаниям и мыслям. Рассказчик ведет диалог с читателем, и во время этого диалога создается ощущение, что автор осуждает этот цветливый город. Ему неприятны жители Москвы и их характерные черты, да и сам город вызывает у нас лишь неприязнь. Вывески, что не несут в себе смысла; продавцы в магазинах, которые «подозрительные» продукты, вместо свежих; одежда во что попало зашита; взвизгивающие скрипки - все это неприятно автору, и вызывает в нем лишь протест.

С помощью шпательных ударения в слове «защита», рассказчик критикует над котыр кирами в трамваях. А с помощью нарицательных указывает на их жестокость по отношению к пассажирам, которые хотя бы чуть-чуть не соответствуют правилам проезда («Звонок. Стоп. Вышейте!»). Здесь же он использует конъектуральные конструкции, чтобы показать насколько люди могут быть эгоистичны по отношению к окружающим даже в мелочах («Не водят, а несут»). Мы замечаем эту «вакан». Смотря на все это наш рассказчик задает риторический вопрос: «Зачем? Что такое.», и сам же на него и отвечает: «Аттавизм. Память о тех временах, когда люди не стояли, а встали». Так же во время своих рассуждений, автор прибегает к использованию эпитетов. Этим он говорит нам то, что это явление настолько распространено, что не имеет смысла его называть. Но, вы же и так знаете о чем идет речь. Вы тоже так думаете. А использование градации и олицетворения в предложении: «Касса монета, прожужжала и свела десять слезовых мишиков», указывает на то, что в этом городе даже кассы жадны. Или человек, что сидит за кассой так рад держать в руках чужие деньги и потить в свой аппарат, что его жадность передается даже кассе. И в таком случае можно уже считать, что это метафора.

Благодаря тому, что рассказчик будто ведет с нами диалог, текст воспринимается легко. А последовательность его мыслей с небольшой оцедкой в конце хорошо раскрывает чувства автора и его отношение к городу.

30-10-10-7-3 = 605

с роженими Москвы. Ведь именно Москва сделала царя этого ирланд-
едения именно мамми, мамой он есть. И в судьбе этого несчастного человека мы мо-
жем проследить судьбу самой Москвы. Маму же печальную, трагичную, долгую, но до си-
р не прекратившую своего существования. Наверное это и является девизом.
Маммии царя Москва-Петушки и самой Москвы. Люди живут и умирают
Москва стоит. Переживает смерти миллионы людей, но продолжает слагать
о ней днь и продолжает аяться ещё долгое время, проводя через себя судьбу
людей.

Второго: 908

Р

ШИФР Л18

Приятная ностальгия по детству... Но родному дому... По месту, ~~где~~ с которым связывает множество тёплых воспоминаний.

Думаю, ^{чувство} большинство людей и старшая передаст Ивон Буши в своём произведении «Антоновские яблоки».

~~Но и эту тему Куприн описал обильно. И всё же по-доброму у него это вышло. В своём тексте «Пиром с груздками».~~

В своём тексте «Пиром с груздками» Куприн помещается под нежность и словно некой мимолетностью Буша Буши, превращённой в вымышленный произведение. Конкретность рассказа приводит к примеру, употреблённое в самом начале выражение «жизнь молодую». Мне сразу способно понять, что не о ^{всё произведение} ~~цели~~ ~~средности~~ ~~ту~~ ~~всё~~ ~~рассказ~~ — это самая постыдная. Далее употребив «Помеява молодую» автор начинает рассуждать о жизни, обильная, казалось, неизвестного построения.

«...Вот так пишет устал... Правда, ночью его не видно, но он мне нужен для пейзажа» — эти же предположения ^{идеально можно использовать для детей под рукой} автор помещается над добрым ишем «слова ради слова», отсюда как и красивым Бушиским рассуждением, в которых иногда выискивая слова Эпископа только для создания красивых для представленных образов.

«Отчего так много, и так уютно, и так мирно? Косной ветер шепчет шестой книги дворянских родов» — Здесь Куприн помещает ~~выставляет~~ ~~много~~ ~~и~~ ~~келю~~ ~~отель~~ сопоставляет несопоставимое.

Уютной дворянши, несчастны бедной и несчастной. Как же тем же наверно твой покойник, не погоревши? Будто завидно автор делится тем же молодью,

Богь может это мими, а может быть, и теми предив? Вие в мире
заподомо. « Я пишу пои свой поиее, и мистический унас овнаде-
ваеи много. » - Поиск шмов там, где их нет. Это заметеи
~~втор текст~~ ~~вставит~~ в Автор ираирует поу этии заметии.

Поиио вех пообных вомозвееи в текст теие пред-
таеиио овиее средств выразителности, ~~добавителных произве-~~
денно иеиуеих различное аиелет. И примеру таме эителет
как « красивая негов », « бесконечная доль », « нежная тоска » поддуривает
етие красивого классического произведеиие. А метафоры, ^{веший} как
проимородие муча, « Меманхонесии мурмлат... потутейка » воз-
раиают нас к поавешоную комическую зомпую текст.
Абсурднети текст добавиет и фразы « сущии мето свестии
на дереве ».

Тиие расказ в полове риеетю абрех меманхонесиио
дворенио, поитываюцего ~~на~~ неимою шности и себе. Раиотити
зируюцего вие динише и неувелиише и поаодененоси в
вечном теие шмов.

В шиии произведеиие оставиет приетной етнотии. В иии
нет зиеих вавешиваиии; шии меманхонесии. Фумиио, поиее
этой аишитады е боише итерговател творествои Куиуио.

15-10-3-3-3 / 34